

Специальное выступление, Дворе съездов [1]

Fecha:

15/04/2005

Мы исполнили гимн и так как не можем забывать, что сегодня исполняется годовщина с той подлой внезапной атаки воздушных кораблей правительства Соединенных Штатов, имевших кубинские опознавательные знаки, мы считаем целесообразным припомнить некоторые кадры, связанные с событиями тех дней, которые стали началом империалистического нападения наемников, наемников и империализма, потому что и те, и другие двигались в одном караване, друг за другом, ожидая, чтобы создали плацдарм, который просуществовал всего ничего, как те классические пирожки у школьных дверей.

Поэтому мы сегодня здесь. Мы были бы здесь в любом случае. Так или иначе народ сражался бы и разбил агрессоров, но большая часть нашей страны была бы разрушена и погибла бы в подобной войне.

Вчера я вспоминал, что произошло в Гватемале при подобной интервенции наемников: 200 000 погибших и государство – как я вчера его определил – змея, так я вчера их назвал: государства-змеи. Таких есть несколько в этом полушарии, и в Европе тоже.

Посмотрим с уважением, с благодарностью, чья тех, кто, сражаясь в такой день, как сегодня, немедленно оправившись от внезапности, сделал возможным наше присутствие здесь сегодня (Аплодисменты)

(Показывают видеокадры).

Дорогие соотечественники!

Вчера мы говорили о странной теории, возникшей едва ли 48 часов назад, о том, что присутствие Посады Карриреса в Соединенных Штатах - это якобы выдумка кубинской разведки. Это вынуждает меня показать действительно, что произошло, как Посада Каррирес прибыл в Соединенные Штаты и кто его привез, обеспечив достаточную безопасность. Могут, возможно, быть детали, которые еще требуют уточнения, но в сущности, каким был маршрут Посады Карриреса из тюрьмы в Панаме в Майами, и потом мы сможем сделать кое-какие выводы по этому вопросу, и было ли возможно, чтобы кубинская разведка выдумала этот маршрут, то есть осуществила его.

Я должен вернуться к ночи 26 августа 2004 года, когда бывший начальник панамской полиции Карлос Суарес отправился за помилованными террористами в тюрьму «Эль Ренасер».

«Луис Посада Каррирес, Педро Ремон Родригес, Гильермо Ново Самполь и Гаспар Хименес Эскобедо направились в аэропорт Тукумен в панамской столице, где их ждали два специальных самолета, присланные в эту страну из Майами славным господином Сантьяго Альваресом Фернандесом-Магриньей». Я обещал вчера поговорить о нем и объяснить, кто это такой.

«Очень рано утром того же дня оба самолета с террористами и теми, кто за ними приехал, поднялись в воздух.

Один из них, на котором летел Посада и также террористы, проживающие в Соединенных Штатах, - Эрнесто Абреу, Орландо Гонсалес и Мигель Альварес, - направился в аэропорт «Рамон Вильеда Моралес» в Сан-Педро-де-Сула, Гондурас, где был встречен Рафаэлем Эрнандесом Нодарсе, главой антикубинской террористической структуры, находящейся в этой стране, и торговцем оружием, кубинского происхождения, проживавшем в этом городе». Он как бы глава отдела, представляющего интересы Посады Каррилеса в Гондурасе. Этот господин находится там, все это знают и знают, кто он такой. Там все известно и хорошо скрывается все, что известно.

«Для въезда в Сан-Педро-де-Сула Посада использовал американский паспорт на имя Мелвина Клойда Томпсона». Да, он там потерялся, этот паспорт, не знаю, где, не знаю, в Панаме ли, и оказался в руках Посады Каррилеса.

Газеты Гондураса откликнулись на присутствие Посады Каррилеса в Сан-Педро-де-Сула и поддержку, полученную от Рафаэля Эрнандеса Нодарсе.

Затем Посада ездил по Центральной Америке с фальшивыми документами.

В террористических кругах Майами в эти месяцы говорилось о навязчивых насильственных планах Посады, направленных против нашей страны, и об импульсе, который он собирается придать им с приездом в Соединенные Штаты». Вчера мы прочли о том, что заявлял «урбанист» о планах Посады Каррилеса из Майами, это тот, кто сказал, что было не так уж плохо подкладывать бомбы в отели.

В середине марта поступает известие, опубликованное одним печатным органом мексиканского штата Кинтана-Роо, он называется «Кэ Кинтана Роо се энтере» («Пусть Кинтана-Роо узнает»).

В номере за 14 марта - в прошлом месяце, месяц и один день назад, учитывая, что в марте 31 день, будет в целом 32 дня - этот орган пишет:

«Судно для ловли креветок садится на мель в рифах Эль-Фарито, - здесь стоит даже по-английски - "Monday, March, 14, 2005, Карлос Гаска, «Кэ Кинтана Роо се энтере» («Пусть Кинтана-Роо узнает») - так называется газета, штат Кинтана-Роо должен был узнать, и мы, конечно, тоже, раз читаем этот орган.

И снова заголовок, вот он, это копия газеты.

«Карлос Гаска» - повторяется, - «Кэ Кинтана Роо се энтере», остров Мухерес, Кинтана-Роо» - потому что этот остров Мухерес относится к этому штату, он находится у берегов этой южной части Мексики, это туристический район. Стоит число - 14 марта, - и далее говорится:

«Судно типа судна для ловли креветок, приплывшее из Флориды к острову Мухерес, простояло на мели в течение шести часов вблизи от района рифов Эль-Фарито; судно под американским флагом неудачно вошло в порт и село на мель на мелководье.

Было сделано несколько попыток вытащить тяжелое судно из мелководья, но после многих усилий оно в конце концов было снято, но тогда Военно-морские силы решили проинспектировать иностранное судно» - так оно называется - «под названием «Сантрина» - оно было таким же «святым», как те, кто плыл внутри.

«Проблема началась примерно в 7.45 часов, когда судно «Сантрина» село на мель в бухте, и несмотря на помощь ряда частных судов, все было бесполезно.

На место также прибыли сотрудники Седьмой морской зоны и Национальной комиссии по

рыболовству («Конапеска») и после снятия судна с мели отвели его к бетонному налоговому причалу, где с помощью собак, обученных обнаруживать наркотики, и водолазов провели тщательную проверку.

До настоящего момента неизвестно, будет ли наложено какое-либо наказание на владельца этого судна, но комендант порта заявил, что это судно не двинется с места до завершения расследования.

На борту «Сантрины» было пять членов экипажа, в том числе капитан судна Хосе Пухольс, кто полностью отказался от того, чтобы проинформировать журналистов, с какой целью он вошел в порт. Однако также удалось установить, что внутри судна имеется значительное и странное количество баллонов с кислородом, компрессорное устройство и некий гидравлический багор в верхней части».

Ну хорошо, это опубликовала эта газета 14-го числа.

Другая газета штата Кинтана-Роо, под названием «Пор эсто» («Поэтому»), уже от 16 марта, два дня спустя, пишет следующее:

«Ла Сантрина», снятая с прибрежной мели, прошла обычную проверку» – это более мелким шрифтом, а более крупным: «Сантрина» продолжит путь в Майами.

Проблемы с управлением» – то есть, ее команды, - «привели к тому, что судно село на мель, однако это не причинило повреждений, и среди членов экипажа не было выявлено ничего подозрительного, говорит комендатура порта.

Йоланда Гутьеррес, остров Мухерес, 14 марта. После обычной проверки, проведенной соответствующими властями, причем не было обнаружено ничего подозрительного, судно типа судна для ловли креветок «Сантрина», севшее на мель при входе на остров Мухерес, отплывет в эту среду в направлении Майами, после того, как запасется горючим, продуктами питания и водой для перехода.

По словам Анхеля Габриэля Вальехоса Санчеса, возглавляющего комендатуру порта в отсутствие коменданта, у судна были проблемы с управлением, и по этой причине оно село на мель вблизи от берега, хотя, к счастью, в зоне, свободной от рифов, вследствие чего считается, что не было причинено никакого экологического ущерба.

Он добавил, что после того как «Сантрина» причалила к бетонному причалу, ее посетили власти, которые появляются, когда в порт заходит судно под иностранным флагом, причем первыми появились представители Военно-морского флота Мексики, которые с помощью собак, обученных находить наркотики и оружие, проинспектировали судно, но не нашли ничего подозрительного.

Таким же образом провели свои соответствующие проверки миграционные власти, международные санитарные власти, Сагарпа и наконец комендатура порта, функции которой после координации операций по снятию с мели ограничились составлением соответствующих актов об инциденте.

Отвечая на вопрос, Вальехос Санчес заверил, что на капитана «Сантрины» Хосе Пухольса не будет наложено никаких санкций, поскольку, по его собственным словам, речь шла об инциденте, который ничем не примечателен и не заслуживает какого бы то ни было наказания.

Вся документация как судна, так и его команды в порядке, они должным образом зарегистрированы, и на настоящий момент у нас нет сообщений от властей, участвовавших в проверке.

Исполняющий обязанности коменданта добавил, что судно вышло с Багамских островов, и его конечным пунктом назначения является Майами, где, как сказал ему Хосе Пухольс, на «Сантрине» будут произведены должные переоборудования и изменения, чтобы превратить ее в учебное судно».

Я возвращаюсь назад. Сегодня у меня было немножко больше времени.

Уже здесь я начинаю говорить об урбанисте.

Кто является владельцем этого судна под названием «Сантрина»? Урбанист, Сантьяго Альварес Фернандес-Магрина, представитель, который говорил вчера, который назначил адвоката – кажется, по фамилии Сото – как единственного представителя, он, друг, доверенное лицо Посады.

«Сантрина» была приобретена под прикрытием Фонда морской экологической защиты «Карибе Дайв энд Ризерч Фаундейшн, Инк.». В целом фонды создаются для «благородных» целей, как например Кубино-американский национальный фонд (Смех), понимаете? Все фонд, есть также фонд, чтобы приобрести в собственность это судно для ловли креветок. И оно было использовано для совершения террористических акций против Кубы. Мы сообщили об этом правительству, а вдруг его захватят, потому что это также террористическое судно.

«По случайности, президент этого фонда» – президент – «террорист Эрнесто Абреу, уже упомянутый как один из тех, кто прибыл в Панаму забрать Посаду» – на маленьком самолете, – «а казначей» – фонда – «Сантьяго Альварес», урбанист, который тоже прибыл за ним, который оплачивает все, как говорится, процветающий и состоятельный бизнесмен.

«Как было отражено в местной мексиканской газете «Пор эсто» 16 марта, капитаном «Сантрины» был старый агент ЦРУ» – старый агент ЦРУ – «Хосе Пухольс, известный как «Пепин», и на борту судна находился сам Сантьяго Альварес, который запечатлен на фотографии, опубликованной в той же газете в статье под заголовком «Сантрина» продолжит путь в Майами».

(Показывает фотографию и читает текст под ней: «Капитан и моряк судна «Сантрина», которое село на мель в бухте острова Мухерес и сможет продолжить путь в Майами. Фото Марио Алонсо».)

Вот фотографии, вот газета. А вот еще одна: «Габриэль Вальехос Санчес, исполняющий обязанности коменданта порта» (Показывает фотографии).

А дальше начинается целая история. Все это происходит 16-го, публикуется там.

«31 марта газета «Эль Нуэво Геральд» публикует статью под названием «Считается вероятным, что Соединенные Штаты предоставят Посаде Каррилесу право на жительство», где упоминается, что террористу с уверенностью может быть предоставлено право на законное проживание в Соединенных Штатах с учетом его услуг, предоставленных американской армии» – да, его выпустили «стрелком», как уже говорилось, – «во время вьетнамской войны» – да, во время войны, но нигде не подтверждается, что господин Посада Каррилес был во Вьетнаме, – «хотя его прошлое, связанное с терроризмом, создаст дилемму для властей этой страны». Это то, что говорит газета, посмотрите хорошенько, «Эль Нуэво Геральд», не старый «Геральд», а новый же, самый приспособленный, самый синхронизированный с мафией.

«Журналист приводит заявления террориста Сантьяго Альвареса» – точнее, здесь в сообщении говорилось урбаниста Сантьяго Альвареса, процветающего бизнесмена, – «кто утверждал, что поддержит его, обеспечив юридическое представительство, в котором тот будет нуждаться.

Газета подчеркивает, что согласно свидетельствам, полученным из источников, близких к процессу, Посада прибыл в Майами неделю назад морским путем, что совпадает со входом «Сантрины» в этот город». Не знаю, нужен ли был вертолет или вертолетоносец, но человека вытащили, посадили, высадили; мне кажется, что эти данные представляют интерес.

«По словам его друзей, Посада будет представлен публично как больной старик, который страдает различными патологиями, с тем чтобы его на законном основании приняли в Соединенных Штатах, рассматривая это как гуманитарный случай. Полная ложь, из Панамы он выехал совершенно здоровым, несмотря на то, что приближенные Москосо тщетно пытались сфабриковать ему подобную историю».

Карамба! Как жалко, что у меня здесь нет... А, Карлитос, здесь в прошлый раз была одна из бумаг со всеми организациями, созданными правительством Соединенных Штатов после нападения, потому что неизвестно, сколько сотен тысяч стоит все, созданное ими, и действительно, мы можем предложить им бесплатную, логическую и элементарную информацию. Нам это стоило всего нескольких бумажек, прочесть несколько газет.

«Главные меры, принятые Соединенными Штатами после 11 сентября.

В октябре 2001 года был принят так называемый Патриотический закон, расширяющий оперативные масштабы органов безопасности Соединенных Штатов, чтобы вести шпионаж. Он устанавливает самые широкие определения понятия терроризм и усиливает юридические санкции против лиц и организаций, связанных с подобной деятельностью.

Был создан Департамент внутренней безопасности – самое большое федеральное агентство в истории страны, со штатом в 180 000 служащих и состоящее из 22 учреждений, включая таможенную службу иммиграции и службу береговой охраны, задачей которого является защита американской территории и которому была выделена в 2005 году сумма в 30 миллиардов долларов», – независимо от других, от сумм, выделенных каждому из входящих в него учреждений; 22 учреждения, как я сказал, входят в этот Департамент внутренней безопасности.

«Приняты меры, направленные на укрепление и расширение полномочий различных аппаратов безопасности, таких как ФБР и ЦРУ, и отношений и координации между ними и местными органами, на применение новых технологий коммуникации и создание комплексных банков данных о подозреваемых в терроризме и их способностях и контактах». Видите, сколько всего им дали, технологии коммуникации, все такое.

«В ФБР получили первоочередность мероприятия по антитерроризму, и были сделаны значительные успехи в модернизации технологической инфраструктуры. Все территориальные отделы связаны компьютерной сетью. Был создан пост начальника Национальной разведки, распоряжающегося бюджетом и осуществляющего надзор за 15 разведывательными агентствами и их полной интеграцией. На этот пост был назначен Джон Димитри Негропonte – личность, известная своей связью с грязной войной и политическими скандалами, такими как «Ирангейт».

Новая национальная стратегия контрразведки, принятая в марте этого года, включает наступательные и оборонительные мероприятия, проводимые на национальной территории и за рубежом» – надо быть осторожным, представьте себе, «наступательные и оборонительные мероприятия» – «для защиты от традиционных и возникающих угроз со стороны иностранных разведывательных служб.

Был учрежден Центр интеграции террористических угроз, чтобы анализировать информацию, связанную с ними, и Центр террористической фильтрации» – у них даже есть террористическая фильтрация, – «чтобы обобщить и унифицировать различные списки лиц, находящихся под

наблюдением.

В дипломатической сфере, в так называемой борьбе с терроризмом были осуществлены соглашения в целях увеличения сотрудничества разведывательных служб третьих стран с Соединенными Штатами, определения террористов и замораживания их фондов.

Было создано, кроме того, новое военное командование, Северное командование, на обязанности которого лежит именно комплексная защита американской территории.

Укреплена безопасность воздушного транспорта при увеличении полной проверки багажа, обучении пилотов с тем, чтобы они имели оружие и использовали детекторы для обнаружения взрывчатых веществ, и размещении в рейсах агентов», сажать в рейсы агентов.

«Были централизованы проверки в портах, объединив эти службы в единый укрепленный корпус – корпус таможи и пограничной охраны, и введены новые процедуры въезда и система контроля с использованием высокоточной биометрической технологии и отпечатков пальцев на таможнях и пунктах въезда, а также стали более строго вести регистрацию иностранцев в стране.

Принятие новых мер безопасности грузов и в портах с приобретением новых средств, укреплением службы береговой охраны и введением так называемой Инициативы безопасности перевозки грузов в контейнерах; увеличение мощностей и стратегий биозащиты, чтобы выявлять и противостоять угрозе так называемого биотерроризма и химических, радиологических и ядерных атак.

Они разработали инициативу для защиты так называемой критической инфраструктуры от угрозы терроризма, сюда включаются ядерные химические заводы и другие потенциальные мишени.»

Все это было создано, 180 000 служащих и 30 миллиардов долларов, 22 учреждения, 15 агентств и вся самая современная технология. Если все это было неспособно помешать въезду самого старого террориста, возможно, самого подготовленного и, быть может, наименее брезгливого, который въехал в Соединенные Штаты без чьего-либо ведома, - может ли быть, чтобы президент Соединенных Штатов этого не знал, или по крайней мере не спросил, когда кто-нибудь ему сказал, что говорят о том, будто туда прибыл Посада Каррилес, нечто, страшно подрывающее престиж Соединенных Штатов, честь Соединенных Штатов, мораль американского народа? Возможно ли, чтобы он этого не знал?

Но даже если признать, что он этого не знал, если кто-нибудь исходил из этого предположения, в силу его большой занятости и так далее, поездки в Рим, его скорби по поводу смерти папы Иоанна Павла II, для чего служит тогда президент в Соединенных Штатах и для чего этот колоссальный аппарат, самый гигантский и невероятный из созданных в истории, чтобы защитить какую-либо страну от терроризма?

Добавим к этому эту личность, урбаниста.

«Урбанист Сантьяго Альварес Фернандес-Магринья» – который находится там в Майами и выступает каждый день, если этот огромный аппарат безопасности, если этот Департамент внутренней безопасности хочет узнать, кто его привез, вот он, пусть, если хотят, пойдут и поговорят там с людьми, посмотрят на фото, поищут Пухоляса и спросят его, соберут все данные, какой маневр был сделан, потому что нет ни малейшего сомнения, что въезд этого господина связан с этой операцией, с этим судном. Они должны знать, или, скажем, их долг знать, надо только спросить, это совсем просто, что делал там этот господин на этом судне? Кроме того, этот странный маршрут, судно вышло с Багамских островов и направлялось в Майами, потому что, насколько мне известно, Багамские острова находятся здесь, мы изучали

это двадцать раз.

Помню, что когда угнали тот самолет с острова Хувентуд, мы смотрели, сколько горючего у него оставалось, в каком положении находился этот самолет, летел ли он на Багамские острова, мог он долететь или нет, куда долетит прежде всего, все расстояния. Багамские острова здесь, более или менее к северу от Вилья-Клары, Камагуэя, хотя некоторые из этих островов находятся дальше туда. Острова Мухерес здесь, даже не в Мексиканском заливе, они к югу от Юкатанского пролива, или к югу от линии, связывающей Пинар-дель-Рио с полуостровом Юкатан.

Я был однажды на острове Мухерес – меня пригласил Лопес Портильо, уже покойный, он был президентом Мексики, – там происходила одна встреча. Куба была председателем Движения неприсоединения, было элементарно пригласить Кубу, но, как всегда, американское давление, страшные вещи.

Отношения были хорошими, и мексиканцы стояли перед дилеммой, потому что тот, кто был президентом, сказал, что если я поеду, он не поедет, и тогда ему испортят праздник, потому что если он – а это был президент Соединенных Штатов – не поедет на встречу, праздник будет испорчен. Я был президентом не только этой страны, но и председателем Движения неприсоединившихся стран.

Здесь был саммит, то было в 1979 году – это происходило где-то в 1980, – и он попросил нас – он действительно не смошенничал, – как друг, чтобы мы сделали что-нибудь, чтобы мы поняли, что для Мексики было неудобно проводить эту встречу в своей стране и чтобы ее испортили. Он стоял перед моральной дилеммой, но как друг он обратился к стране попросить, чтобы мы приняли это во внимание, чтобы мы поняли, и пригласил меня на остров Мухерес, чтобы побеседовать там. Я даже купался, я был большим любителем подводных прогулок. Я даже поймал там какую-то рыбку, чего уж еще (Смех).

Да, я поехал, меня сопровождал его сын; я также плавал там на лодке. Камни, течения, там много течений; вода там чистейшая, чистейшая, замечательно. Мне ничуть не больно пропагандировать эту воду. Я не страдаю никаким эгоизмом, шовинизмом, не боюсь конкуренции в туризме или чего-то такого. Место там великолепное, там есть потрясающие вещи с археологической точки зрения, рекомендую его.

Там есть много отелей и сооружений, но более всего, сотнями тысяч, приходят туда туристические круизы, у которых все внутри, номера, рестораны, рекреационные заведения, все, и они губят экономику карибских стран, которые, кроме циклонов и иногда засух, страдают от мер, таких как принятая Европой, отнявшей у них преференции на их банановую продукцию из-за давления Соединенных Штатов, которые защищали и охраняли свои крупные транснациональные корпорации, которые создали большие плантации на континенте и ничего и слышать не хотят о микроконкуренции – если можно так ее назвать – со стороны карибских стран, как, например, Ямайки и других, где бананы были одним из главных продуктов, бананы. У них отняли все это.

Но кроме того, у них также были сахарные преференции, в производстве сахара; другие страны производили сахар, и недавно у карибских стран также отняли имевшиеся у них преференции.

Главное, что остается у этих островов, и я только что беседовал много часов с премьер-министром Антигуа и Барбуды и с другими, с премьер-министром Доминики, – вы читали в газетах, что они были здесь, и мы много разговаривали, – и они объясняли, какую трагедию они переживают вследствие круизов. И я им сказал: «Смотрите, мы были знакомы с некоторыми круизами, когда это были европейские линии, но все эти линии уже поглощены крупными предприятиями Соединенных Штатов, они с каждым разом все больше, 2 000, 3 000, так что почти, почти все отели становятся лишними, они оставляют мусор в некоторых этих местах, тратят несколько долларов, покупая кое-какие сувениры, не живут ни в каком отеле, не дают

работы силе, которая там живет туризмом. Все находится на судах, это разорительно». Я им сказал: «Будьте уверены, что сюда круизы не придут, Куба не допустит круизов, и те, кто хочет путешествовать, пусть приезжают, на чем хотят, но для круизов вход закрыт». Мы хорошо их знаем.

Я сказал им это и замечал у них все растущее чувство протеста, потому что, кажется, платят четыре-пять долларов за туриста, и действительно Карибский регион – включая Кубу, но они нуждаются еще намного больше нас, – имеет большие возможности для туризма.

У них отняли бананы, у них отняли сахар, и теперь их окончательно разоряют круизами, маленькие страны, в которых часто нет и аэропорта, или где не существует авиакомпаний, не существует судов. Это страны, в которых есть проблемы, и мы поддержали их.

Я вынужден объяснить это, потому что вот этот остров, куда они ездят. Да, он открыт настежь, и сотни тысяч приезжают круизами на этот остров, они его потопят.

Я знаю это место, и оно не возле Майами, оно рядом с Белизом и Кинтана-Роо. Надо бы иметь карту, чтобы вы посмотрели по карте, где оно, и посмотрели, какой странный круиз сделал капитан Пухольтс: он вышел с Багамских островов и направлялся в Майами. И если Багамские острова здесь, он вышел с них в Майами, но сделал этот крюк: прошел через Флоридский пролив, прошел через Юкатанский пролив и уже приблизился к берегам Центральной Америки. Туда он направлялся, когда сел на мель у острова Мухерес.

Не надо тратить 30 миллиардов долларов, чтобы знать, что это судно, его капитан и его владелец выполняли странную миссию, занимались чем-то незаконным.

Так вот, этот господин – он родился там в Матансасе в 1941 году – «это профессиональный подрядчик и владелец строительной компании C.G.C., находящейся в Майами, где он живет. Он обладает знаниями в морской и военной области.»

Не знаю, какими, но так написано здесь в этой справке, быть может позже я поинтересуюсь его морскими знаниями, учился ли он в какой-нибудь морской академии, очень сомневаюсь; он такой же, как другой. Военные? Те, которым его могло обучить ЦРУ. Мы выясним это.

Так вот, его история, он родился в 1941 году, не знаю, когда он учился.

Смотрите, предположим, что в 1960 году ему было 19 лет.

«В начале 60-х годов входил в коммандо L» – его знания наверняка не получены в учебных заведениях, – «и в это время проходил военную подготовку в лагере «Мануэль Артима» – а, то был лагерь контрреволюционеров и наемников из тех, что явились на Плая-Хирон, тех, что мы только что видели здесь – «в эти годы. Его отец был владельцем судна «Алисан» – отсюда наверное его морские знания, – «использованного как базовое судно» – да, база у них была хорошая, базовые суда были те, что использовались для осуществления пиратских нападений на Кубу. С этих так называемых базовых судов выходили более мелкие и быстрые суда, чтобы нападать на наши берега, – «в акции, совершенной упомянутой организацией в марте 1963 года против советского судна «Баку». Судна, которое наверняка вышло с Кубы. Они направлялись в пролив, на морские пути.

«По словам Альвареса, в 60-е годы он участвовал в насильственных операциях на южном берегу в районе между Сьенфуэгосом и Тринидадом» – отсюда его морские знания.

«Участвовал в нападении на Бока-де-Сама 12 октября 1971 года, когда было убито два человека и тяжело ранена девочка, которая осталась инвалидом» – тот товарищ, которую мы слышали вчера, та, что мечтала в 15 лет надеть туфли, которые никогда не смогла надеть, вон она сидит

здесь, рядом с отцом молодого убитого итальянца (Аплодисменты).

Посмотрите на историю этого «процветающего» бизнесмена, о котором нам говорили вчера, «эксперта по урбанизму» и представителя Посады Каррилеса там в Соединенных Штатах. Никто не может объяснить, как этот человек спокойно разгуливает там, и это уже знают все 180 000 служащих, если хотят это знать, и все 22 учреждения, и все 15 разведывательных агентств - какую роль он играл. Расследуйте его! Самые точные, ясные данные, которые он может вам дать, какой маневр или что еще другое они сделали.

Надо посмотреть, правда ли этот человек въехал через границу, как это распространяется, или его привезли морем. Это очень легко узнать, позовите его и спросите, найдите это судно, которое должно стоять там у причала. Служба береговой охраны должна очень хорошо, очень хорошо знать, где находится это судно, и какие еще люди с этим связаны, и когда он прибыл, и когда вышел, и как его спустили на берег.

Если хотите узнать, где находится Посада Каррилес, спросите этого господина, который знает это, и других. Я не скажу, чтобы вы спросили у адвоката, адвокат занимается там своим делом, это законно; а другой контрабандно ввозит террористов в Соединенные Штаты, хоть там есть принятые законы. Применим же закон, меры.

Я уже читал это здесь. Там определены все преступления, те, кто имеет контакт с террористами, но кроме того, их ввезли контрабандно. И президент Соединенных Штатов должен думать о собственном самолюбии, о собственной гордости, попросили у него разрешения или нет ввезти эту столь спорную личность, чье присутствие там - повторяю - является позором и может привести к серьезным проблемам и кризисам.

Все это намного хуже, чем дело с водопроводчиками в «Уотергейте», это намного серьезнее. Страна, которая ведет войну, страна, чьи солдаты сражаются там в Афганистане и в Ираке, ведя, как говорят, борьбу с терроризмом. Есть война, есть потери, есть люди, гибнущие в этих странах, много людей!

Сколько погибло в Ираке и Афганистане? В Ираке наверняка должны быть десятки, сотни тысяч, каждый день там гибнут люди как следствие этой войны против терроризма. Как может кто-то взять на себя ответственность привезти подобную личность в Соединенные Штаты? Это действительно серьезнейший факт, этого никто не может отрицать, и это должно задевать честь и чувства американских граждан.

Если хотите знать, если хотите решить эту загадку, если захотите расследовать, в самой прессе там содержатся данные. Пусть найдут судно, прежде чем его потопят, прежде чем его спрячут! Пусть туда быстро отправятся журналисты и телевизионные каналы и найдут судно!

Если хотите, я дам им опять же точные сведения.

Оно называется «Сантрина». Говорю по буквам: С, а, н, т, р, и, н, а. Не стану говорить, как это говорят: С как Сантьяго, а как Аргентина, н как нация, т как террористы, р как разбойники, и как изуверы, н как невежды и а как агрессия (Смех и аплодисменты). Ступайте и быстренько поищите его, пока его не перекрасили в другой цвет.

Так вот, продолжаю историю урбаниста. Это трудно, правда? В октябре исполнится тридцать четыре года с тех пор, как этот варвар, преступник атаковал порт Сама, убил граждан, и положил начало этой тяжелой истории молодой девушки, которая потрясла страну и которая фигурировала на суде. А, они не должны забывать, что они нам должны. Об этом не говорилось, но если они дали террористам, нападавшим на нашу страну, десятки миллионов, деньги, экспроприированные у нашего народа, деньги, накопленные в течение многих лет, за телефонные услуги, которые мы предоставляем, и их дали террористам, наш народ тоже должен

требовать, а это десятки миллиардов, сотни миллиардов. Да, меря это той же меркой, которую они выдумали как следствие инцидента, приведшего к гибели пилотов. Инцидента, спровоцированного ими, о котором мы десятки раз предупреждали. Тогда они конфисковали наши деньги и передали их им. Так они преследуют терроризм.

Пусть миру станет очень ясно и очень понятно, кто этот урбанист и доверенное лицо Посады Каррилеса. И какая дерзость, какое нахальство: «Ну, подкладывать бомбы в отели не так уж плохо», вот что заявил он американскому телевидению. Поищите его там. Или его тоже защищают, или не хотят касаться его и пальцем.

Продолжаю историю этого типа.

«В 90-е годы вновь вернулся к своей террористической деятельности в агрессивной форме. На этом этапе он познакомился с контрреволюционным главарем Нельси Игнасио Кастро Матосом из Народной партии, с кем строил планы, направленные против Кубы.

Сантьяго Альварес - это один из тех, кто собирался сопровождать Луиса Посаду Каррилеса и трех других кубино-американских террористов в выполнении плана покушения на кубинского президента во время проведения X Иberoамериканского саммита в ноябре 2000 года в Панаме. Хотя в конце концов он не участвовал, он был тесно связан с подготовкой этой неудавшейся акции.

В 2001 году вместе с Кастро Матосом он подготовил, осуществил и возглавил вооруженную заброску агентов на северном побережье провинции Вилья-Клара» – это было уже в координации с Посадой Каррилесом, который сидел в тюрьме, там в тюрьме в Панаме, он координировал с этими элементами террористические акты против Кубы, - «акцию, в ходе которой были задержаны Максимо Прадерас, Иосванни Сурис и Сантьяго Падрон, которые намеревались осуществить диверсии на туристических объектах, в том числе в кабаре «Тропикана». Альварес был одним из тех, кто финансировал покупку оружия для этой акции и нарушил кубинские территориальные воды, когда вез на своем быстроходном катере трех террористов, схваченных 26 апреля 2001 года. В связи с этими фактами на Альвареса было заведено судебное дело».

(Показывают видеокадры.)

Сантьяго. Алло, есть.

Иосванни. Сантьяго, это я, Иосванни.

Сантьяго. Иосванни!

Иосванни. Как жизнь?

Сантьяго. Надо же! Как там дела?

Иосванни. Тут, тут все кипит ключом, браток.

Сантьяго. Да?

Иосванни. Да, нет, ты знаешь, как оно тут.

Сантьяго. ...Здесь сказали, что была перестрелка в Сагуа-ла-Гранде.

Иосванни. А! Не знаю, ничего не знаю об этом, я не слышал.

Сантьяго. Да, сказали, что схватили трех человек из Майами при перестрелке в Сагуа-да-Гранде.

Иосванни. Нет, я не слышал об этом.

Сантьяго. А ты мог двигаться?

Иосванни. Ну, я... я еще сижу в горах.

Сантьяго. Нет, не говори, где ты.

Иосванни. А?

Сантьяго. Что?

Иосванни. Я сижу в горах.

Сантьяго. Не говори, где ты.

Иосванни. Окей.

Сантьяго. Что?

Иосванни. Что я зарылся.

Сантьяго. Ты смог достаточно подвигаться?

Иосванни. Еще нет, но я работаю над этим, через несколько дней я надеюсь двинуться на...

Сантьяго. Нет, нет, лучше закопайся. Спокойно, спокойно, здесь нет никакой спешки, окей?

Иосванни. Окей.

Сантьяго. Твоя семья в полном порядке.

Иосванни. А-а.

Сантьяго. Все в порядке.

Иосванни. Окей.

Сантьяго. Но в полном порядке, очень рады узнать о тебе; мы устроили все, как договаривались.

Иосванни. А! Как ребята?

Сантьяго. Превосходно.

Иосванни. Окей.

Сантьяго. Превосходно. Они скучают по тебе и все такое, но они в порядке, не беспокойся.

Иосванни. Алло?

Сантьяго. Помни, что это моя забота.

Иосванни. Да, да, я знаю. Послушай, дай задать тебе вопрос. В отношении того, что если мне придется убираться, сделаем, как ты мне сказал: я еду до первого обитаемого острова Багам...

Сантьяго. Точно.

Иосванни. И оттуда звоню тебе.

Сантьяго. Точно. А что, дела так уж плохи?

Иосванни. А?

Сантьяго. Дела так уж плохи?

Иосванни. Нет, дело в том, что улицы полны полиции и людей из госбезопасности, понимаешь, и я не хочу рисковать и двигаться.

Сантьяго. Нет, нет, ты должен сидеть спокойно, сиди спокойно, пока все не успокоится, потому что похоже, что эти люди в Сагуа-ла-Гранде испортили картину.

Иосванни. Что?

Сантьяго. Похоже, что была проблема в Сагуа, и это насторожило госбезопасность.

Иосванни. Окей, окей.

Сантьяго. Похоже, что проблема в этом, слышишь?

Иосванни. Алло?

Сантьяго. Ты сиди спокойно, закопайся немного, не шевелись и увидишь, что все получится.

Иосванни. Окей.

Сантьяго. Не торопись, не торопись, спокойствие в этом самое необходимое.

Иосванни. Окей, окей.

У меня есть вопрос. В тот раз ты сказал мне о «Тропикане», ты хочешь, чтобы я сделал там что-нибудь?

Сантьяго. Если хочешь сделать это, тем лучше, мне все равно. Тамходишь через окно с парой банок, и дело с концом, и это менее рискованно.

Иосванни. Окей.

Сантьяго. Понимаешь?

Иосванни. Да, нет, нет, меня беспокоит другое, знаешь, не сохранять... не терять контакта.

Сантьяго. Нет, делай то, что тебе кажется более подходящим и более безопасным, не рискуй понапрасну и в ближайшие дни не двигайся, закопайся под камень. А двое других в порядке?

Иосванни. Да, двое других в порядке.

Сантьяго. Окей. И ты успокойся, посиди тихо еще неделю, дней 10, похоже, что была эта проблема в Сагуа, это вам повредило. Я беспокоился, и знаешь, всего минутку назад я смотрел на телефон, думал, а вдруг ты сможешь мне позвонить (Говорит это, смеясь).

Иосванни. Ага!

Сантьяго. Алло, слышишь, разъединяйся уже.

Иосванни. Окей, окей, разъединяюсь.

Сантьяго. Лучше кончай быстренько.

Иосванни. Окей, я тебе позвоню, когда смогу.

Сантьяго. Окей, не спеши.

Иосванни. Окей, хорошо.

Сантьяго. Но только закопайся.

Иосванни. Да, да, сейчас я замру, не беспокойся.

Фидель Кастро. Видите, жалко, что когда он говорил о паре банок, вышло не так четко, потому что по крайней мере я, глядя это здесь по телевизору, больше могу оценить слова... текст готов? Пошлите за текстом, чтобы подшить его к делу (Смех). Да, потому что это некий суд над империей, понимаете? И здесь у нас эксперт по урбанизму, который подкладывает всего пару банок в «Тропикане», всего пару банок! Эксперт по урбанизму. Пусть изучат голос, у них есть все, 180 000 служащих, 30 миллиардов, сверхтехнология. Пусть изучат голос, пусть убедятся, что это голос этого господина, а тот, кто говорил, - один из тех, которых он послал.

Конечно, ему было не так хорошо, как тому, потому что он уже был арестован, но ему повезло, что он был арестован на Кубе и при Кубинской революции, когда никого никогда не подвергали пыткам, никогда! Ему повезло. Если это любой революционер в руках тех там, если это иракец в руках захватчиков, если это заключенный в Абу-Грайб, если это заключенный в Гуантанамо... Но смотрите, какой он благополучный и здоровый, так же, как те, кто говорил вчера и кто был послан Посадой Каррилесом, показания, и тысячи таких, как он. Да, потому что нам пришлось бороться очень упорно, почти полвека мы боролись с империей и ее маневрами, ее актами агрессии и ее угрозами, и нам приходилось арестовывать, да. Я уже сказал, что только на Плая-Хирон мы захватили примерно 1 500 пленных сразу. Я говорю это для тех, кто там считает, сколько их у нас, двое, трое, четверо, или 100, или 200, сколько бы то ни было, пусть не думают, что они этим запугают или деморализуют нас; пусть даже себе не воображают, мы будем защищаться в пределах норм и в пределах этики, о которой я говорил вчера.

Но посмотрите, вот вам доказательство того, кто эти господа.

Там входят с парой банок взрывчатки, что было приказано из тюрьмы Посадой Каррилесом. Эти везли не пару банок, эти везли сорок с лишним килограммов тринитротолуола, чтобы взорвать актовый зал университета. И смотрите, всего «пара банок», «тамходишь через окно с парой банок, и дело с концом, и это менее рискованно».

Вот вам эксперт по урбанизму, и могут добавить, что и по вежливости.

Есть еще кое-что:

«С ареста Посады Карриреса и его сообщников в Панаме за попытку покушения на Главнокомандующего Альварес часто навещал его в тюрьме и возглавил, вместе с другими контрреволюционерами, живущими в Соединенных Штатах, финансирование всего судебного процесса, возбужденного против них. Он координировал из Соединенных Штатов операцию по

вывозу Посады Карриlesa и его сообщников из Панамы после помилования их панамским президентом Мирейей Москосо в августе 2004 года».

Этого достаточно, чтобы знать, кем в действительности является «урбанист». Скажем теперь кое-что о другой личности, упоминавшейся здесь, о Хосе Пухольсе, старом агенте ЦРУ.

Это капитан «Сантрины, о котором говорится в газете. Судно принадлежит антикубинской террористической структуре с базой в Майами - «Гражданско-военному альянсу свободы», руководимом самим Сантьяго Альваресом Фернандесом-Магриньей.

«Он нелегально прибывает в Соединенные Штаты в начале 60-х годов. Был членом групп по выполнению специальных заданий ЦРУ. Позже он примкнул к организации Коммандо L, где познакомился с Сантьяго Альваресом Фернандесом-Магриньей и участвовал в террористических актах против Кубы и в нападениях на иностранные торговые суда, которые приходили в нашу страну.

Также принадлежал к террористическим организациям «Альфа-66» и «Экс-Клуб».

В 2002 году связывается с террористом Сантьяго Альваресом Фернандесом-Магриньей, превращаясь с октября того же года в капитана судна «Сантрина», использованного в подготовке забросок вооруженных агентов в нашу страну».

Как видите, у этого господина Пухольса также богатая история террориста, которая должна была бы вызвать беспокойство в этих многочисленных агентствах безопасности американского правительства.

Хорошо. Прошел примерно час, и сейчас мы покажем, что правительство Соединенных Штатов очень хорошо знало, знало об ответственности Посады Карриlesa и Боша, который сейчас там в Майами, в связи с самолетом, взорванным в воздухе, когда он вылетал с Барбадоса.

У меня есть здесь еще материал по темам и комментариям, который может быть вам было бы интересно узнать и наблюдать вблизи за реакциями и эволюцией событий. Да, есть что делать, но самое важное в данный момент это. Или мы соберемся завтра, нет проблем, - помнить, что всегда есть много чего делать, - или в понедельник, но неоспоримо, что надо идти дальше, мы сейчас не сойдем с дорожки.

Некоторые беспокоятся, они хотели бы услышать разговор на другие темы. Некоторые, очень немногие, мы знаем реакции населения, мнения населения, интересуются другими темами. Я уже сказал вчера, что не надо беспокоиться об этом, мы очень упорно работаем над важной программой, не теряется ни секунды, и это несомненно положительные вещи. Но не надо спешить, ничего не убежит, ничего не перестанет делаться по программе, намеченной здесь с 8 марта, и надо продолжать эту битву, надо продолжать. И в любой день, если это не потребует много времени, мы сделаем перерыв, мы займемся тем, что проинформируем, как идет то, что мы делаем, некоторые меры, которые были приняты и принимаются, и мы продолжим, потому что за этой битвой надо наблюдать вблизи (Аплодисменты).

Теперь нечто весьма существенное, что будет объяснено здесь тем, у кого долгий опыт, кто лучше всех знает аспекты и детали этих фактов с точки зрения правовой, кто обличал их, потому что в силу своих функций с первых лет Революции он обладает наибольшими знаниями, чтобы изложить то, что он изложит. Прежние правительства Соединенных Штатов не вели войны с терроризмом, не могли видеть плодов тех, кто создал терроризм в эту эпоху; он практически был создан, чтобы бороться с Кубинской революцией.

Соединенные Штаты и их акты агрессии против Кубы были школой терроризма в мире. Они выдумали угоны самолетов, и это мы в один прекрасный день разрешили это окончательно,

когда отослали обратно двух угонщиков на угнанном самолете. Они выдумали это против нас и угнали массу самолетов, и в один прекрасный день появились сумасшедшие, люди неуравновешенные, которые даже при помощи бутылки воды, говоря, что это бензин, угоняли самолет и так угнали десятки и десятки самолетов.

Мы помогли им решить проблему угона самолетов, потому что действительно вернули им туда самолет. Потом они даже не позволили семьям общаться между собой, то были из тех, которых они принимали в силу своих законов об урегулировании и разрегулировании, потому что этот закон об урегулировании – это по-настоящему закон об разрегулировании, закон разрегулированных, и кое-кто из них угнал самолет.

Они действительно были вынуждены наказать последних угонщиков самолетов, у которых были кинжалы и все такое; они не вернули никого, но наказали их. Они также грязно воспользовались этим, чтобы попытаться подкупить и убедить пассажиров остаться там.

Они ни разу не играли чисто. Даже случайно вы не найдете жеста порядочности там, где царит грубость, самодовольство, дух превосходства, презрение к остальным, что характеризует империалистов. Теперь они научатся тому, что такое народ, когда происходит подлинная Революция, такая, какая была в нашей стране.

Да, вы постоянно видите недооценки, ложь. Посмотрим сейчас, способны ли они на глазах мировой общественности довести эту битву до конца, действовать так, как надо действовать.

Теперь мы перейдем к этому, представим нашему народу и мировой общественности данные, которые доказывают - и которые свидетельствуют, они на бумаге, и существуют источники, – что прежние правительства... А это правительство должно знать больше, чем кто бы то ни было, потому что у него есть обязанность номер один, так как американцы умирают в предположительной войне против терроризма.

Товарищ, о котором я говорил, это товарищ Аларкон, которому я передаю слово (Аплодисменты).

Рикардо Аларкон. Товарищи, действительно я представляю вам некоторые документы, неоспоримо доказывающие то, что только что сказал товарищ Фидель. Это не все документы, можно найти и кое-что еще. На суде, проходившем в Венесуэле, только этому посвящена примерно дюжина томов – той связи, которую, по словам двух венесуэльских террористов, они поддерживали с Центральным разведывательным управлением.

Я сосредоточусь на том, чтобы представить вам некоторые документы, ни один из них не является кубинским, не является документом кубинского правительства; это, главным образом, документы правительства Соединенных Штатов Америки и других властей других стран.

Шестого октября 1976 года я был послом Кубы в Организации Объединенных Наций и из Нью-Йорка был аккредитован также как посол в Тринидаде и Тобаго и отвечал за некоторые дела, связанные с карибскими государствами, с которыми мы незадолго до того установили дипломатические отношения.

По этой причине я участвовал в ряде встреч, происходивших в Карибском регионе сразу же вслед за зверским террористическим актом в отношении нашего самолета.

Рассмотрим это по частям.

С одной стороны, два индивидуума, вышедших из самолета на Барбадосе, после того как подложили взрывные устройства, которые взорвали самолет в воздухе; они пробыли в этой стране несколько часов, пошли в отель и в особенности побывали в посольстве Соединенных Штатов Америки и немедленно, тем же вечером, вернулись в Порт-оф-Спейн, столицу

Тринидада.

Из-за подозрений, которые они вызвали у властей Барбадоса, предупредивших своих коллег в Тринидаде, они были тут же задержаны тринидадскими властями.

На Барбадосе была создана комиссия по расследованию, которая, в числе других вещей, должна была определить причину, вызвавшую взрыв этого самолета в воздухе. С технической точки зрения, это могла быть авария, могли быть механические, технические неполадки и так далее. По правилам Международной организации гражданской авиации это одно из того, что надо сделать, и это сделали власти Барбадоса.

Они этим не ограничились – как вы сейчас увидите, – а также изучили этот вопрос, получили другие свидетельства, другие данные относительно этого факта, полностью неизвестного барбадосскому обществу.

В то же время параллельно полиция Тринидада и Тобаго, арестовавшая двух венесуэльских наемников, которые подложили бомбу, вела собственное расследование.

Комиссия по расследованию на Барбадосе пригласила участвовать в ней представителей некоторых других стран. В ней участвовала Куба, туда поехали наши специалисты из «Кубана де Авиасьон», участвовали другие карибские страны, участвовала Канада, поскольку самолет был построен в этой стране, и поэтому там были специалисты, которые могли определить, имела ли место какая-либо ошибка, какая-либо неполадка и так далее; и участвовали Соединенные Штаты, потому что они попросили об этом, потому что хотели участвовать в этом первом расследовании, что позволило им узнать, что это не было аварией, не было механической неполадкой, что это была террористическая акция. Заметьте это себе, это очень важно.

Американская делегация во главе с неким господином по фамилии Уиллис участвовала в работе этой комиссии по расследованию, которая шла с 28 октября до 3 декабря 1976 года.

Здесь у меня только заключения Главы VIII, из второй части отчета, составленной властями Барбадоса.

В числе прочего, здесь барбадосцы указывают, что их тринидадские коллеги передали им следующую информацию: что один из венесуэльцев – который здесь в барбадосском документе именуется господин Лосано – сказал начальнику полиции Тринидада и Тобаго, что он член Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов, что его начальник – человек, проживающий в Каракасе, по имени Луис Посада Каррилес, и что он трижды ходил в посольство Соединенных Штатов на Барбадосе после взрыва самолета в те немногие часы, что они находились в этой стране, потребовавшие для двух вещей: пойти в американское посольство, зайти в отель и позвонить в Каракас по номеру, соответствующему телефону Луиса Посады Каррилеса, и по другому номеру, соответствующему телефону господина Орlando Боша Авилы.

Власти Барбадоса включили в отчет квитанции, записи, сведения из отеля: кто звонил, с какого номера, по какому номеру, и это номера Посады и Боша в Каракасе. На основании этого венесуэльские власти позже арестуют этих двух индивидуумов.

Однако они трижды посетили американское посольство, как сказал один из них в своих показаниях в Порт-оф-Спейн; но в Барбадосе, в материалы собственного расследования – два расследования ведутся параллельно, на двух островах, – проводимого барбадосцами, включены показания двух человек, шоферов такси. Один занимается этим в аэропорту Бриджтауна и помнит, когда эти две личности сели в его автомобиль, чтобы ехать из аэропорта в посольство Соединенных Штатов Америки, даже до того, как поехать в отель; и другой – шофер при отеле «Холидей Инн» – свидетельствует, что дважды возил этих же людей в посольство Соединенных

Штатов.

Один раз – и на это обращает внимание господин Файербрейс, шофер, который работает в аэропорту, он говорит, что когда они – люди, приехавшие в страну, – едут из аэропорта в город, он слышит, что они разговаривают, и один из них указывает рукой на здание в центре Бриджтауна, столицы Барбадоса, на здание банка, в этом здании находится посольство Соединенных Штатов, но не все это знают. Чтобы человек, только что приехавший, прибывший в страну, знал, где находится посольство Соединенных Штатов, – это вызывает следующие вопросы, которые задает правительство Барбадоса: «Когда и при каких обстоятельствах он мог узнать о местонахождении этого посольства?» И барбадосские власти делают вывод: «По нашему мнению, общая оценка доказательств дает некоторые основания утверждать, что Лосано и Луго посетили американское посольство 6 октября».

«Не было сделано никакой попытки представить доказательства обратного, и не было дано никакого объяснения этому посещению», хотя там был представитель Соединенных Штатов, господин Уиллис, который ограничился тем, что указал, что человека с такой фамилией – человека, с которым, по словам двух террористов, они встречались в американском посольстве, господина Маклеода, – что среди персонала посольства нет никого с такой фамилией и что нет какого бы то ни было американца, носящего эту фамилию, который прибыл бы на Барбадос в тот день.

Прочту вам заключительную фразу этого отчета, высказанную со всей карибской мудростью:

«Мы только можем заметить, что если имела место какая-либо тайная операция, то нечего удивляться, что была использована ненастоящая фамилия».

Логично, что это могло прийти в голову любому.

Власти Тринидада и Тобаго, как я вам говорил, продолжили свое расследование, власти обеих стран, Барбадоса и Тринидада, надо сказать, что они вели себя действительно с честью, с большим достоинством. Это две очень маленькие страны, которые знали, что сталкивались с очень серьезной проблемой: не больше и не меньше как с Центральным разведывательным управлением и его террористическими практиками. Кроме того, это страны – не Тринидад, но Барбадос, – для которых туризм является основным источником, представьте себе, какая это для них трагедия, что взорвали самолет, что все на пляжах Барбадоса видели, как он разваливался в воздухе!

После ареста этих двух индивидуумов в Тринидаде, двух других – начальников и вдохновителей – в Каракасе правительство Тринидада и Тобаго созвало в Порт-оф-Спейн международное совещание с участием всех стран, которые, как мы, так или иначе пострадали от этого: то есть Гайана, потому что погибло несколько гайанцев; Венесуэла, потому что все обвиняемые или были венесуэльцами, или жили в Венесуэле, со всей очевидностью акт планировался там; Барбадос, потому что инцидент произошел очень близко от ее территории, и Куба.

Мы собрались в Порт-оф-Спейн, проанализировали все эти проблемы, там говорилось очень ясно. Я никогда не забуду прямые, ясные, четкие выражения полицейских властей этих островов, которые были более чем убеждены в том, кто был реальным автором этого страшного акта, и мы договорились, что суд будет происходить в Венесуэле и что все мы будем сотрудничать с венесуэльскими властями, чтобы свершилось правосудие. И так и было, венесуэльский суд получил сотни, если не тысячи страниц, присланных Кубой, Барбадосом, Тринидадом, Гайаной, и вы могли бы спросить: а Соединенные Штаты сделали что-нибудь? Нет, на этот раз они не выразили никакого желания участвовать в этой второй встрече или примкнуть к этому другому расследованию.

Они уже узнали то, что хотели знать: что нельзя сбить с толку общественное мнение, высказав

мысль, что это была авария; уже с самого начала было известно, что существуют неоспоримые доказательства того, что это террористический акт, и с этих пор они будут действовать так, как будто они не имели никакого отношения к этому делу, как мы увидим чуточку позже.

Тогдашний президент Венесуэлы господин Карлос Андрес Перес отправился в ноябре того года в Организацию Объединенных Наций, выступал на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи; надо сказать, что он в категоричной форме осудил этот террористический акт и попросил помощи у международного сообщества. Он попросил все страны, если они что-то знали, если у них были какие-нибудь сведения, какая-нибудь информация, чтобы, пожалуйста, они передали ее Венесуэле для помощи судебному процессу. Это он сказал на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, но позже, на встрече с прессой в здании Организации Объединенных Наций, господин Перес сказал, кроме того, следующее:

«Я не мог бы делать конкретные утверждения в отношении возможной ответственности какого-либо агентства правительства Соединенных Штатов в связи с кубинским терроризмом. Но я верю, что долг Соединенных Штатов развеять все сомнения, которые постоянно выражаются в международной и в самой американской прессе, относительно участия официальных агентств в попустительстве этим террористическим группам.»

Вот слова Карлоса Андреса Переса на встрече с представителями печати в Нью-Йорке, в здании ООН.

Смотрите, товарищи, как подчеркивал Фидель вчера и позавчера, «якобы», «предположительный террорист» и «предположительные факты».

Карлос Андрес Перес, о котором я сейчас не буду говорить, все знают, кто он и какова его политическая инволюция, говорит в ноябре 1976 года, я прочту еще раз:

«Сомнения, которые постоянно выражаются в международной и в самой американской прессе, относительно участия официальных агентств в попустительстве этим террористическим группам.»

Где американская пресса? Где международная пресса? Она забыла, что то, что напоминал Карлос Андрес, - правда. Правда, что во всем мире и в этой части мира, на основании таких фактов, как то, о чем я говорил, начиная с того, что знал шофер, того, что знала телефонистка отеля, что неизбежно узнавалось в ходе тех первоначальных расследований, и всех исторических прецедентов, которые, естественно, шли в правильном направлении, правдой было подозревать, что американские власти имели отношение к этому факту.

Я уже сказал, что в деле, представленном тринидадцами, оба индивидуума торжественно и неоднократно говорят, что они сотрудники, члены - именно так они выразились - ЦРУ, и, кроме того, они говорят, кто был их начальником в ЦРУ, та же личность, которая, к тому же, была их работодателем, потому что господин Посада в то время использовал в качестве фасада предположительное частное сыскное агентство, или агентство детективов, и эти двое, Эрнан Рикардо и Фреди Луго, были его служащими.

В один прекрасный день в 1985 году происходит то, что пресса настойчиво квалифицирует как побег. Никто не убегает через входные двери здания. Посада вышел спокойно, в прекрасном сопровождении, пересек центральное крыло тюрьмы, где отбывал наказание, ему даже двери открыли; он вышел, сел в автомобиль, оттуда в аэропорт и прямо в Ильопанго, выполнять задание, данное ему Белым домом. Пожалуйста, это указывается, кроме того, в американских документах. Комиссия Тауэра, которая расследовала весь так называемый процесс «Иран-контрас» или «Контрасгейт». Ему не надо было убегать, он вышел не спеша; он знал, что мог сделать это, потому что купили, подкупили тех, кого надо было подкупить. И это указывается американскому правительству в отчете комиссии Тауэра, но к тому же, в материалах слушаний,

проведенных американским сенатом в связи с так называемым делом «Ирангейт» или «Иран-контрас», называйте как хотите, все это там.

Господин Оливер Норт – помощник президента Соединенных Штатов, который руководил планом, нарушающим американские законы, чтобы подпольно и незаконно посылать оружие никарагуанской контрреволюции, нечто, запрещенное законом конгресса, господин Норт просит господина Хорхе Маса Каносу предоставить 50 000 долларов, чтобы подкупить определенных людей и организовать «побег» - с открытым выходом из дверей тюрьмы - господина Посады Каррилеса, чтобы отвезти его в Ильопанго, где он будет руководить от имени Оливера Норта этой подпольной деятельностью; но кроме того, он будет занимать официальный, публичный пост в государственном департаменте как директор-помощник, или поддерживающий директор того, что называли гуманитарной помощью. Потому что конгресс запретил оказывать военную помощь «контрас», но разрешил предоставлять им то, что они называют гуманитарной помощью.

Чтобы скрыть незаконную деятельность господина Посады, госдепартамент назначил его директором этого другого бюро. Существует меморандум, подписанный им, Луисом Посадой Каррилесом, который в качестве важного должностного лица мог писать в Белый дом, где он рекомендует – надо отдать должное его практической сметке – объединить оба бюро. Конечно, без ущерба для зарплаты, пусть соединят обе зарплаты, но чтобы это было одним и тем же, для чего эта глупость – называть гуманитарной помощью торговлю оружием, в которой он был замешан.

Остальные люди оставались в заключении в каракасской тюрьме, этому судебному процессу стоит уделить внимание в другой момент, он характеризовался всяческими нарушениями, манипуляциями, давлениями и шел примерно 11 лет, и наконец суд оправдал господина Боша, осудил двух наемников и не вынес решения в отношении Посады. В эти дни в международной прессе то и дело обнаруживаешь всякую ложь. Неправда, что Посада был оправдан; он был объявлен скрывающимся от правосудия, что совсем иное. Суд вынес решение в отношении трех, которые были там, а в отношении Посады было сказано: «Этот господин продолжает скрываться от правосудия, и относительно его мы не выносим решения». И они могли бы оправдать Боша и осудить Посаду, все же он был руководителем, он платил двум убийцам, осужденным этим судом.

Но я хочу сказать, что в этом ведемся с большими нарушениями судебном процессе господин Бош был объявлен невиновным не потому, что доказал свою невиновность. Господин Бош был объявлен невиновным, потому что суд, игнорируя усилия, делавшиеся карибскими властями на протяжении ряда лет, тщательное, подробное, серьезное расследование уважающих себя людей, стран, которые хоть и маленькие, но умеют уважать себя и свой суверенитет, просто сослался на причины, касающиеся исключительно деталей: так как все это, естественно, было на английском, потому что это язык, на котором говорят в карибских странах, пришлось переводить это на испанский, и это было переведено, но в конце суд, кажется, решил, что перевод должен был быть сделан не тем-то, а тем-то, - они ухватились за деталь административного характера и приняли невероятное решение: полностью проигнорировать плод работы властей, расследовавших этот террористический акт, где находятся признания, где говорится о звонках Бошу, где говорится о звонках Посаде; то, что очень серьезно сделали власти Барбадоса и Тринидада и что, кроме того, суд получил много лет назад, перевел много лет назад, поскольку этот процесс длился примерно 11 лет, и в конце спокойно, ссылаясь на эту деталь, суд оправдал господина Боша, признал виновными обоих наемников и не оправдал Посаду, а объявил его скрывающимся от правосудия, что не одно и то же.

Ну хорошо, господин Бош делает то, что сделал бы любой ловкий террорист: немедленно отправляется в Майами. Если бы он был действительно невиновен, ему логично было бы остаться в Каракасе, где он был оправдан. Нет, он предпочитает уехать в Майами, несмотря на то, что в Майами, в Соединенных Штатах, за ним числился неоплаченный должок.

В прошлые годы он совершал кое-какие террористические акты в Соединенных Штатах, обстрелял из базуки польское судно в майамском порту, за что был осужден. Конечно, не на большой срок, и он не отсидел и половины того, к чему его присудили, и был выпущен на свободу условно, но он нарушил условия своего пребывания на свободе и в семидесятые годы уехал в Сантьяго-де-Чили. Вспомните связи, которые будут у этих террористов с государственными террористами южноамериканских диктатур, начиная с диктатуры Пиночета.

Он знал, что если приедет в Майами, ему придется отвечать за то нарушение условий своего пребывания на свободе, но он предпочел уехать в Майами, потому что это родина терроризма, приехал туда и, конечно, некоторое время находился в заключении. То был режим Буша-отца, 1988 год.

Тогда начинается весь нормальный процесс о предоставлении убежища, власти анализируют его и так далее, и все завершается этим документом, под этим документом – решением министерства юстиции или генеральной прокуратуры – стоит подпись господина Джо Д. Уитли, исполняющего обязанности генерального прокурора, и дата 23 июня 1989 года. Это американский документ министерства юстиции, генеральной прокуратуры Соединенных Штатов; он не имеет к нам никакого отношения, о Кубе говорится очень много, потому что много говорится о терроризме, ведущемся оттуда, но это не ответ нашим властям, это результат работы ФБР и министерства юстиции.

Позвольте мне прочесть некоторые очень важные части этого документа.

Генеральный прокурор Соединенных Штатов объясняет, что для принятия этого решения, а именно о высылке Орlando Боша как террориста, он учитывал различную информацию, много документов.

Вот его буквальные слова:

«В архивах ФБР и других правительственных учреждений фигурирует большое количество документальной информации» – начиная с 60-х годов, – «относительно того, что господин Бош» – и то же можно сказать, конечно, о господине Посаде – «лично способствовал, вдохновлял, организовывал акты террористического насилия в этой стране» – то есть, в Соединенных Штатах – «и в ряде других и участвовал в них». Это, по словам прокурора, информация, фигурирующая в этих архивах, он указывает на это ясно и недвусмысленно.

Далее он уточняет:

«Существует большая публичная информация» – информация, не являющаяся конфиденциальной, – «и намного большее количество как секретной, так и не секретной является конфиденциальной из-за необходимости защищать источники и методы получения информации».

Следуют выводы из главной информации, по словам прокурора, конфиденциального и неконфиденциального характера, и он поясняет:

«Описание конфиденциальных элементов было сокращено и очищено, что было необходимо, чтобы защитить ее конфиденциальный характер». Очищено значит как бы отбелено, смягчено, чтобы скрыть, чтобы спрятать. Учтите это.

Несмотря на это, я прочту вам два пункта, связанных с конфиденциальной документацией, которая, как сказал генеральный прокурор Соединенных Штатов 23 июня 1989 года, имеется у него в отношении господина Боша, что применимо также к господину Посаде, независимо от жизни Посады.

Только послушайте:

«Информация об организации и командной структуре КОРУ, согласно которой между июнем 1976 года и мартом 1977 года различные лица, связанные с КОРУ, участвовали примерно в 16 эпизодах, которые включали взрывы бомб, попытки похищений, политические убийства и попытки политических убийств. Эти эпизоды происходили в Соединенных Штатах, в Испании, в карибских странах, в Центральной и Южной Америке». Вы не слышали таких слов как предположительно, или якобы, или подозревается, нет, это сказано напрямую, информация обо всем этом – взрывы бомб, похищения, убийства и так далее, и тому подобное.

Прочту вам следующий абзац, слушайте хорошенько:

«Информация, которая указывала, что взрыв бомбы 6 октября 1976 года в кубинском рейсовом самолете был операцией КОРУ, руководимой Бошем». «Информация, которая указывала»; информация, а не предположения, не слухи, конфиденциальная информация, и эта формулировка сокращена и очищена.

Что это значит? Что правительство Соединенных Штатов имело доказательства того, кто был авторами этого террористического акта, но никогда не передало их властям Венесуэлы. Для чего, чтобы помочь правосудию или чтобы защитить своего террориста?

Продолжу, потому что если есть что-то, доказывающее цинизм американской политики, так это данный факт.

На основании этих сведений прокурор решил то, что решил бы любой здравомыслящий человек, - распорядиться о высылке господина Боша. Он сказал: «Этот тип не может въехать сюда, если это террорист, убийца, преступник»; но после этого решения своего министра юстиции президент Буш-отец решил забрать господина Боша из места его заключения и в качестве арестованного отправить домой в Майами, и внимание, внимание, потому что они умеют подходить к этому с большой строгостью, пусть скажут об этом женам наших пяти героев. Можно быть террористом и отбывать срок заключения дома, у себя дома, так как господин Буш предоставил ему эту возможность.

И потом, 18 июля 1990 года, он его простил, простил ему все его преступления, объявил его свободным человеком, без судимостей, - отец гладиатора, борца с терроризмом.

Прошло время, настали девяностые годы, и я снова возвращаюсь в Нью-Йорк – не хочу говорить о себе лично, но мне выпало заниматься этой темой в начале и в конце; - в девяностые годы, а именно в 1992 году происходит нечто очень интересное: в 1990 и 1991 году Куба была членом Совета Безопасности, мы закончили пребывание в Совете 31 декабря 1991 года, и надо же, не успела Куба выйти из одной двери, как Соединенные Штаты начали организовывать саммит, заседание Совета Безопасности на высшем уровне, чтобы обсудить тему международного терроризма, чтобы осудить терроризм и чтобы мобилизовать, ну, чтобы включить в повестку дня Совета Безопасности тему терроризма. Между январем и мартом 1992 года был ряд встреч, был принят ряд резолюций, включая встречу на уровне глав государств-членов Совета Безопасности.

Мы, видя этот небывалый интерес Совета Безопасности и Соединенных Штатов к борьбе с терроризмом, начали процесс, чтобы попытаться посмотреть, если они делали это в январе, в феврале и в марте, то не могут ли они и в апреле говорить о терроризме.

Почему мы сделали это? Потому что, с одной стороны, простили господина Боша; с другой, был раскрыт весь скандал «Иран-контрас» и следовательно, самые последние злодеяния господина Посады, и прощению Бошу, сначала его освобождению, а затем прощению предшествовала самая грязная, самая постыдная кампания аннексионистской майамской мафии, чтобы превратить этого господина в героя.

В этом городе проводится день, посвященный ему, день Орlando Боша в Майами. Воображаю себе, что скоро будет день Посады Карриlesa или неделя Посады Карриlesa.

Помню госпожу Рос-Летинен в ту эпоху, единственного члена конгресса кубинского происхождения, которая провела целую кампанию вокруг двух тем: «Свобода Орlando Бошу» и «Самолеты для «Братьев-спасателей», военные самолеты для «Братьев-спасателей», самолеты О-2, которые только что остались без дела, потому что уже кончился вооруженный конфликт в Сальвадоре, и эта дама провела большую кампанию, чтобы эти самолеты, двойного назначения и использованные во Вьетнаме и в Сальвадоре как военные, были переданы данной террористической группе, которая тогда начинала действовать.

В обоих случаях эта дама добилась успеха, ей дали самолеты и послали господина Боша домой, а затем, к тому же, его амнистировали.

Вполне очевидно, что это служило еще одним доказательством, что Соединенные Штаты будут продолжать и усиливать свою кампанию против Кубы, включая свою террористическую кампанию.

Кстати, эта дама, о которой я упомянул, имела успех в большой степени еще и потому, что в те дни одним из ее сотрудников был некто по фамилии Буш и по имени Джеб, кто позже даже стал губернатором этого штата, и говорят, что он убедил своего отца в двух вопросах: чтобы террористам дали самолеты и чтобы освободили террориста.

Правительство Кубы 27 апреля 1992 года попросило через меня Совет Безопасности собраться, чтобы обсудить эти вопросы, чтобы обсудить терроризм против Кубы; чтобы обсудить еще остававшийся, нерешенный вопрос, о котором не высказался почтенный Совет Безопасности, – о нападении на кубинский самолет в Барбадосе, этот Совет, который только что осудил два совершенных террористических акта, один, направленный против самолета «Пан-Америкен», то есть американской авиакомпании, и другой – против самолета ЮТА, французской авиакомпании. По-моему, это очень хорошо, нельзя взрывать в воздухе ни американские, ни французские самолеты, но разве кубинские можно?

На этой основе, чтобы посмотреть, правда ли вся эта риторика, которая в борьбе с терроризмом дошла по уровням глав государств-членов Совета Безопасности, мы попросили, чтобы он собрался также для обсуждения этих аспектов международного терроризма, тех, которые касаются Кубы, и тогда произошла полная трансформация этого Совета: пропала его скорость, пропал ажиотаж, и здесь есть несколько товарищей, с которыми мы были вместе в то время. Мы провели месяц, бомбардируя Совет письмами, прося самого элементарного: собраться на заседание.

Только 21 мая 1992 года Совет наконец соглашается собраться, чтобы выслушать наши обвинения. Всего два оратора: ваш покорный слуга и американский делегат. Остальные из «именитой» Европы, из «благородной» Америки даже рта не раскрыли: полная тишина в этом зале.

Но тут произошло нечто, что, по-моему, очень важно отметить: ложь американского правительства, отраженная в документе, который посол Перкинс представил в этот Совет именно 21 мая, вот он у меня здесь.

Я прочту вам всего две фразы:

«В государственном департаменте нет подтверждения тому, что от правительства Венесуэлы был получен какой-либо запрос о доказательствах или свидетельствах в отношении судебного процесса», он говорит, конечно, о деле с нашим самолетом. «Страны, которые Куба перечисляет как страны, представившие информацию венесуэльскому суду, это страны, которые были как-то

связаны с происшедшим, то есть те, где произошло преступление, где были задержаны подозреваемые или чьи граждане были жертвами преступления. Судя по всему, венесуэльские власти сочли маловероятным, чтобы у Соединенных Штатов имелась какая-либо полезная информация, которой уже не располагали венесуэльские власти». Вот цитата из заявления государственного департамента.

Хорошо, так вот венесуэльские власти, венесуэльский суд и общественность все еще ждут этой информации, согласно которой взрыв бомбы 6 октября был акцией КОРУ, руководимой Орландо Бошем.

Правительство, сказавшее, что у него ничего нет, знало, что это у него было, но это держалось под большим секретом, чтобы защитить своих террористов.

Прошло время, конечно, прошло время, и произошло кое-что еще, товарищ Фидель только что указал на это, и есть нечто, что, мне кажется, американцы не могут игнорировать, это Резолюция Совета Безопасности, этот текст (Показывает его), являющийся очень важным, они потрясали им по всей планете, он составлен ими, Соединенными Штатами, они были авторами этого предложения, Резолюции 1373.

Его преамбула завершается этой фразой, и те, кто знаком с Организацией Объединенных Наций, знают, что она означает: «Действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций...» Что это значит? Что то, что далее следует, господа, является обязательным, и тот, кто не выполнит этого, может стать объектом санкций и даже использования силы. Вот что такое глава VII.

И что говорится в Резолюции? Страшно было бы зачитать ее целиком, абзац за абзацом.

“Пункт 2. постановляет также, что все государства должны

а) воздерживаться от предоставления в любой форме поддержки - активной или пассивной - организациям или лицам, замешанным в террористических актах;

б) принять необходимые меры в целях предотвращения совершения террористических актов, в том числе путем раннего предупреждения других государств с помощью обмена информацией”. С помощью обмена информацией, а не эти лицемерные слова о том, что “кажется, венесуэльские власти предполагали, что мы ничего не знали”.

А кто был Карлос Андрес Перес? Что за манера оскорблять старого союзника и друга Соединенных Штатов! Разве он не был главой венесуэльского государства? И речь на пленарном заседании ООН, и публичный призыв в прессе, где друг Карлос Андрес просит, пожалуйста, прояснить это, о вас говорят все. Разве Венесуэла не просила у Соединенных Штатов предоставить ей информацию? Кажется достаточно очевидным, но продолжу Резолюцию.

“с) отказывать в убежище тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает террористические акты, или предоставляет убежище”.

Это вам что-то напоминает?

Еще один абзац.

«f) оказывать друг другу всемерное содействие в связи с уголовными расследованиями или уголовным преследованием, которые имеют отношение к финансированию или поддержке террористических актов, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для такого преследования».

Хорошо, эта Резолюция не была принята раньше, в 1992 году, не была принята, когда венесуэльский суд занимался делом нашего самолета и Соединенные Штаты не послали ему информацию, потому что ее у них не попросили; но теперь-то да, теперь говорят, что это обязанность, и теперь говорят, что там находится другой вдохновитель, которого никогда не судили.

Могут ли Соединенные Штаты принять господина Посаду, защищать его, не передать немедленно то, что они знают относительно этого факта и не нарушать эту Резолюцию, которая была принята, повторяю, в силу главы VII?

Друзья, это значит, что это обязательно, что к тому, кто этого не выполняет, могут применить даже военную силу. Все государства должны подчиняться решениям главы VII, включая, конечно, членов Совета Безопасности, включая авторов Резолюции, которая просит этого, в данном случае американцев.

Продолжу.

"g) предотвращать передвижение террористов или террористических групп; активизировать и ускорять обмен оперативной информацией, особенно о действиях или передвижениях террористов; сотрудничать, особенно в рамках двусторонних и многосторонних механизмов и соглашений, в целях предотвращения и пресечения террористических нападений и принимать меры против виновных в совершении таких актов".

Ну так вот, Соединенные Штаты нарушают эту Резолюцию, принятую в силу главы VII, с момента, когда они неоднократно отказывались обсуждать с Кубой заключение двустороннего соглашения по борьбе с терроризмом, которое предлагалось им на каждой двусторонней встрече, проходившей между обеими странами. Они сказали, что нет. Глава VII для остальных, для них цинизм, лицемерие, ложь. Здесь говорится: должны сотрудничать, включая даже заключение двусторонних соглашений.

В действительности Соединенные Штаты нарушают этот документ, одобрения которого Организацией Объединенных Наций они же и добивались после зверской атаки на жителей Нью-Йорка 11 сентября 2001 года. Они нарушают это положение каждый день, проводя в жизнь эту политику содействия терроризму против Кубы как части своей антикубинской кампании.

Не хочу заканчивать, не представив другого очевидного, неоспоримо ясного доказательства того, как они нарушают собственные же слова и собственные же резолюции по борьбе с терроризмом. Оно представлено со всем достоинством этими товарищами, матерями и женами наших пяти героев.

Эта Резолюция была принята Советом Безопасности в сентябре 2001 года. В тот момент ждали вынесения приговора нашим пятерым товарищам, и когда этот момент настал, то же правительство, которое написало это, написало то, что называется Памятные записки относительно приговоров, где правительство Соединенных Штатов попросило для Херардо, для Рамона, для Антонио, для Фернандо и для Рене максимально возможного наказания во всех случаях; но их не только присудили к двум срокам пожизненного заключения, как в случае Херардо, а двух других к пожизненному заключению, хотя ни секунды заключения этих товарищей не оправдано! Но они были присуждены не только к этому, в памятных записках правительства Соединенных Штатов в письменной форме одновременно ясно выдвигается новая юридическая доктрина: доктрина "неспособности".

Там записано, что в их случае так же, как назначить им самое суровое наказание, важно гарантировать, чтобы эти лица на всю жизнь остались неспособными. Неспособными к чему? К тому, чтобы продолжать делать то, что они делали, чтобы вновь не сделать того, что они сделали.

А какого еще черта они делали, если не боролись с терроризмом! И это не я говорю, это говорят они.

Прочитую то, что правительство просило у суда и что суд согласился им предоставить. Все пятеро кубинцы, но двое из них являются американскими гражданами в силу рождения, остальные трое находились там без должных документов, и разъясняется, что после отбытия наказания они будут высланы на Кубу. В двух других случаях – случаях Рене и Тони – имеется проблема: так как они родились в Соединенных Штатах, у них гражданство в силу рождения, их нельзя выслать, и тогда их присуждают не только к пожизненному заключению, как Тони, и к 15 годам, как Рене, но, кроме того, к особым условиям на день, когда Рене выйдет на свободу, даже на день, когда Тони, в своей второй жизни, получит свободу: “на случай”, - сказала прокуратура, - “если этот человек выйдет на улицу, с ним надо сделать то же, что мы просили в отношении господина Гонсалеса”. И что же они устанавливают? Специальный режим с рядом условий. Прочту одно, имеющее отношение к этому:

“В качестве дополнительного особого условия для освобождения под наблюдением” - потому что они не будут свободными людьми, они будут людьми, находящимися под контролем и после отбытия срока наказания – “обвиняемому запрещается встречаться или посещать определенные места, где известно, что находятся или где часто бывают личности или группы такие как террористические, члены организаций, выступающих за насилие, и личности из сферы организованной преступности”.

Что это значит? Что они знают, что на юге Флориды есть террористические личности и группы, которые не прячутся, подобно кротам, под землей. Есть места, где, как известно, они часто бывают, где они находятся; но за ними не приходят, их действия не пресекают, к ним не применяют эту резолюцию; они делают нечто чудовищное, наказывают американских граждан или граждан, живущих в Соединенных Штатах, наказывают их запрещением приближаться к террористам, делать что-либо, что могло каким-то образом подвергнуть риску деятельность их террористов.

Завершу следующими словами: я считаю, что у Соединенных Штатов имеется великолепная возможность, великолепная возможность! Папа Буш, по крайней мере, продержал господина Боша несколько месяцев в заключении – конечно, со всеми удобствами, – когда не было этой резолюции, такой категоричной; не знаю, читал ли ее господин Буш-младший, но было бы хорошо, если бы кто-нибудь из его сотрудников обратил на нее его внимание.

Теперь они обязаны действовать или будут разоблачены навсегда. У Соединенных Штатов есть обязанность, от которой они не могут уклониться, проинформировать общественность, начиная с американской, относительно того, что они знают и что скрывали в течение многих лет, и сегодня они обязаны в силу собственной Резолюции, принятой Советом Безопасности, поделиться этой информацией с общественностью, с остальными правительствами. И мы, другие члены международного сообщества, культурная Европа и другие страны, по-видимому обладающие меньшей культурой, обязаны потребовать у Соединенных Штатов сделать это, прекратить скрывать, прекратить все действия, которые они проводили на протяжении многих лет, чтобы помешать всем узнать правду, чтобы сохранять там, в своих архивах – зная, что она у них есть, информация, а не подозрение, не намеки, - информацию о том, что это так; это сказано ими, их словами, они обязаны действовать против террористов или перестать говорить со всей этой фальшивой, лицемерной риторикой о предположительной битве с терроризмом.

Нам нельзя успокаиваться, пока мы не добьемся, чтобы этого у них потребовали, чтобы этого потребовали люди, чтобы этого потребовал народ Соединенных Штатов, потому что каждый проходящий день, при этой ситуации каждый проходящий день, когда они защищают, укрывают этих террористов, - это оскорбление справедливости, это способ запятнать совесть многих этими преступлениями без наказания, но прежде всего это непростительное оскорбление вам,

родственники жертв, и всем нам, всему нашему народу, а также оскорбление и непростительная обида американцам, которые были несправедливо убиты 11 сентября 2001 года.

Мы сегодня ведем сражение, которое продолжим, веря, сознавая то, что раньше или позже им станет невозможно и далее скрывать преступления политики, которую все труднее оправдывать или которой все труднее обманывать остальных.

Большое спасибо, товарищи (Аплодисменты).

Фидель Кастро. Товарищи, думаю, что после великолепного выступления товарища Аларкона нам не надо встречаться завтра.

Как я полагаю, что надо сделать, так это снова передать это сегодняшнее собрание, сначала, с того, что было опубликовано о Плая-Хирон, и также потом, то, что сказал господин урбанист, как его называют, и это его слова – подложить бомбы там в “Тропикане”. То, что я сказал, и в особенности это выступление неопровержимо доказывают все грязные манипуляции, совершавшиеся вокруг этого дела. Они не смогут игнорировать все то, что излагалось и обсуждалось здесь.

Тем временем надо продолжать наблюдать. Есть вещи, происходящие каждый день, заявления и позиции; продолжать наблюдать, что произойдет завтра, и следить, чтобы они не выдумывали, потому что там один суд... не знаю, мне это неизвестно, но нечто странное, чего не было никогда, там один суд в Сальвадоре уже ставит вопрос о том, чтобы потребовать экстрадиции господина Посады Каррилеса. У меня нет больше сведений, надо знать, что там происходит, однако надо предупредить, чтобы это не было попыткой ловушки, предупредить об этом. Но я думаю, что из этого ничего не выйдет, не может выйти. Поэтому предлагаю сделать это, и если будет необходимо, мы встретимся в воскресенье, прекрасный день для встречи, во второй половине дня (Ему что-то говорят). Да, после голосования мы придем сюда (Смех и аплодисменты).

Рано выполнить долг проголосовать. Хорошо, я думаю, что мы должны прийти сюда, потому что здесь есть ряд вещей, которые следовало сказать сегодня; но мы встретимся, и в понедельник, день годовщины, и мы особенным образом вспоминаем день, который переживаем, неделю, которую переживаем, и думаю, что все зависит... Мы встретимся в понедельник, понедельник 18-е, но у нас остается 19-е, мы можем встретиться 19-го в театре “Карл Маркс” на таком же заседании, как это. Хорошо, в понедельник 18-го мы войдем в курс событий во всем этом плане и продолжим анализировать проблему, у нас есть что сказать, и 19-го нам есть что сказать и есть что вспомнить и что повторить, и если будет передышка, то может быть четверг мы посвятим национальным вопросам; да, у нас есть национальные вопросы, о которых надо поговорить.

Так что вот программа, которую я предлагаю, помимо того, что поздравить товарища Аларкона за его блестящее выступление, я знал, что он не оставит никаких сомнений относительно того, что я утверждал, что правительство Соединенных Штатов знает всю правду, и в мире это правительство, которое лучше всех знает всю правду.

Родина или смерть!

Мы победим!

(Овация)

Versiones Taquigráficas

URL de origen: <http://www.fidelcastro.cu/es/node/2314?width=600&height=600>

Enlaces

[1] <http://www.fidelcastro.cu/es/node/2314>